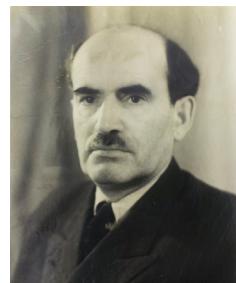

Приложение

Хачатур Седракович Коштоянц

О состоянии и мерах развития истории естествознания¹

УДК: 504(09)

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-20-32

История естествознания в СССР стоит неизмеримо выше истории естествознания в буржуазных странах по своим исходным идеальным предпосылкам. По методам и способам решения проблем по истории естествознания советские ученые занимают передовое место. Творческое применение марксистского анализа советскими учеными в работах по истории естествознания позволяет решать сложные вопросы по истории отдельных естественных наук с правильных научных позиций.

Основной и определяющей причиной достигнутых успехов советских историков естествознания является то, что они все более и более последовательно осуществляют свою исследовательскую работу на основе диалектико-материалистического учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, в то время как буржуазные историки науки остаются и поныне в плену реакционных идеалистических теорий. Исключительное значение для успехов советской истории науки имеют указания И.В. Сталина о значении истории науки в деле выработки правильного мировоззрения (что послужило прямым поводом создания Института истории естествознания в системе Академии наук СССР) и программные указания XIX съезда Партии по вопросам идеологии и науки [1].

В противоположность работам советских историков науки — работы подавляющего числа зарубежных историков науки проникнуты ложным в своей основе антинаучным идеалистическим пониманием исторического процесса, не могут идти ни в какое сравнение с теми работами советских историков науки, в которых созна-

¹ Подготовка текста и примечания С.С. Илизарова.

тельно и последовательно проводился марксистский анализ. Правда, многие работы советских историков науки еще носят весьма сильно выраженный фактологический характер, другие не вполне свободны от антимарксистских ошибок. Но и то и другое — недостатки роста, и недостатки эти все более и более изживаются. Идейное превосходство советской истории науки над зарубежными сочинениями особенно разительным является в настоящее время. Ибо если у старых буржуазных историков науки, работающих в последнюю четверть прошлого и в первое десятилетие этого века, можно констатировать — при их идеалистическом мировоззрении — научную честность в отношении к фактическому материалу, а у некоторых и стихийно прорывавшееся материалистическое понимание закономерностей исторического развития науки, то относительно современных западно-европейских и американских историков науки приходится признать, что в своем подавляющем большинстве они являются весьма яркими представителями того идейного маразма и разложения, в котором находится сейчас вся научно-теоретическая мысль империалистического мира. Огромное количество всяких «историй естествознания» и историй отдельных наук, выпускаемых в Америке и в других капиталистических странах, проповедуют реакционные, мракобесные идеи, игнорируют русскую науку, выпячивают в качестве передовых все самые затхлые и реакционные учения, являясь одним из орудий одурманивания масс в капиталистическом мире.

1. Работы по истории естествознания осуществлялись и публиковались русскими учеными как в дореволюционное время (на протяжении всего XIX в. и начала XX в.), так и в Советское время. Необходимо, однако, признать, что только со временем Великой Отечественной войны, т. е. с 40-х гг., когда по инициативе тов. Сталина был создан в системе Академии наук СССР специальный Институт истории естествознания, советские историки биологии, геологии и географии приступили вплотную и систематически к разработке истории этих областей отечественной науки. За истекшие 10–12 лет советскими учеными опубликован ряд крупных монографий по истории отечественной физиологии животных, микроскопии, палеонтологии, эволюционного учения [2], ботаники, географических открытий, физики, химии, математики и некоторых других разделов истории медицины. Далее, многими историками науки опубликованы более или менее обширные научные биографии многих русских естествоиспытателей, переизданы с комментариями и историческим анализом классические труды ряда отечественных ученых, в «Трудах» Института истории естествознания АН СССР (5 томов) [3] и во многих советских журналах напечатано большое число частных исследований по отдельным проблемам истории рассматриваемых наук. За период 1941–1951 вкл[ючительно] опубликовано книг — 870, статей журнальных и статей в сборниках 3 453².

Достижения советской истории естествознания за последние 10–15 лет позволили группе историков науки, работающей в Институте истории естествознания АН СССР, сделать первую попытку обобщенного изложения исторического развития соответствующих наук в СССР с древнейших времен до наших дней в коллективном трехтомном труде, который в настоящее время сдан в производство [4].

² В документе имеется сноска следующего содержания:

«Рост книг ежегодно: 38; 5; 14; 19; 51; 68; 80; 139; 142; 177; 137;

Рост журнальных статей ежегодно: 173; 46; 124; 152; 318; 336; 405; 575; 570; 498; 256;

1951 г. учтен не полностью». Не ясно, кем именно, но этот текст был вымаран.

Кроме того, на остающиеся годы нынешней пятилетки намечено (и отчасти уже приступлено) к осуществлению ряда фундаментальных работ монографического характера по истории отдельных областей естествознания.

По сравнению с тем, что уже сделано, перед советскими историками естествознания стоят задачи несравненно большего масштаба. Речь идет об организации сплошного фронта исследований по истории естествознания. Это значит охватить важнейшие узловые, принципиальные проблемы основных периодов развития естественных наук как в СССР, так и во всех главных странах. Такой разворот исследований должен быть завершен созданием капитальной всеобщей истории естествознания. В этом труде с марксистских позиций должна быть изложена история развития естествознания во всем мире с древнейших времен до настоящего времени, с глубоким и всесторонним критическим рассмотрением работ буржуазных историков науки и разоблачением фальсификаторов истории науки.

Для создания подлинно научной истории отечественных наук, вскрывающей исторические закономерности ее развития, необходим исчерпывающий фактический материал бесспорного научного достоинства. Между тем выявленный советскими историками фактический материал, относящийся к отечественной истории естествознания, еще очень невелик. Перед советскими историками науки, кадры которых крайне в настоящее время ограничены, здесь стоят трудности, рассмотрение которых будет дано ниже. Здесь же укажем, что в фактической истории рассматриваемых областей естествознания в настоящее время остается еще огромное множество белых страниц, неясных, спорных моментов и т. п. Количество неизвестных или плохо известных фактов настолько велико, что можно без преувеличения сказать, что буквально каждому, кто приступает к разработке того или иного вопроса, удается без особо длительных поисков натолкнуться на то или иное открытие значительного характера. Эти поиски необходимо организовать в какой-то систематической форме. Но будут ли предприняты и осуществлены предлагаемые мероприятие или нет, необходимо всемерно поддерживать работу по изысканию и описанию жизни и творчества отдельных ученых, описанию и анализу исследовательских работ отечественных ученых XVII–XIX веков, переводу и изданию с комментариями латинских диссертаций и работ, изданных впервые русскими учеными на иностранных языках [5], составлению историй университетов и научных учреждений, выявлению и публикации особо важных архивных документов, связанных с историей России, и т. п.

На протяжении ближайших 8 лет (т. е. нынешней и следующей пятилеток) должны быть созданы фундаментальные монографии по истории всех крупнейших дисциплин и важнейших проблем, охватываемых рассматриваемыми областями науки, что может быть осуществлено на основе все более ширящегося арсенала фактических данных.

В ближайшие годы необходимо приступить к созданию монографий и учебных руководств по истории естествознания и различных его отраслей во всемирном масштабе [6], ввиду крайней необходимости противопоставления марксистско-ленинских сочинений по истории науки буржуазной идеалистической литературе, и выполнения важнейшей политической задачи укрепления интернациональных связей, которые поставил перед нами тов. Сталин. Наряду с этим крайне необходимым является создание и научных биографий выдающихся деятелей человечества в рассматриваемых областях (напр., биографий Дарвина, Ньютона, Галилея, Ко-

перника, Лапласа, Ламарка, Пастера, Линнея, Гарвея, Шванна, Пуркинье, Лайеля, Кювье, Жофруа-Сент-Илера, Клода Бернара, Лавуазье, Дальтона, Каницарро, великих путешественников и т. д.) [7] в противоположность буржуазно-идеалистическим биографиям зарубежных авторов.

Серьезным недостатком в работе советских историков науки является то, что мы публикуем значительно меньше хорошо документированных и прекрасно иллюстрированных монографий по отдельным проблемам и жизни отдельных ученых, чем это делается на Западе. Далее, почти ежегодно в различных странах появляется по несколько великолепно изданных факсимильных переизданий замечательных научных произведений прошлых веков, — у нас такого рода издания совершенно отсутствуют. Но особенно существенным является наличие на Западе большого числа журналов и других современных изданий по истории науки [8], содержащих, наряду с более или менее солидными исследованиями — богатую информацию об исследовательской деятельности научных учреждений разных стран по истории науки, обширный рецензионный и библиографический материал, множество кратких сообщений о вновь обнаруженных работах ученых прошлого, о старинных научных инструментах и методах исследования³ и т. д. Мы такого рода органом совершенно не обладаем, а между тем достаточно очевидно, что периодически выходящий журнал по истории науки явился бы сильнейшим стимулятором развития у нас в стране исследовательской работы по истории науки [9].

Большим недостатком нашим является отсутствие у нас достаточно исчерпывающих и библиографически вполне достоверных и точных био-библиографических словарей и справочников [10], дающих подробную информацию о русской научной продукции и биографические справки о русских ученых, начиная с XVIII века и кончая современностью. На Западе, не говоря о больших странах, даже такие малые страны, как Дания, Норвегия и др., сумели создать обширные многотомные био-библиографические словари своих ученых и деятелей науки в различных областях. Совершенно ясно, что отсутствие такого рода изданий у нас (если не считать некоторых биографических словарей и библиографических указателей, по большей части незавершенных, мало удовлетворительных в научном отношении и сильно устаревших), составляет крупнейший дефект, сильно тормозящий исследовательскую работу по истории естествознания. Надо прямо сказать, что мы не знаем того огромного наследия, которое нам остались наши ученые прошлых времен. Каждому историку, приступающему к работе по какой-либо теме, приходится самостоятельно приступать к систематическому просмотру всех старых журналов с целью отыскания необходимых ему материалов. Это приводит к крайне неэкономной трате сил и времени.

Наконец, очень существенным недостатком нашим по сравнению с буржуазными странами является отсутствие у нас музеев по истории науки. Не говоря об огромном просветительно-пропагандистском значении таких музеев, их роль как организующих и стимулирующих центров по истории науки исключительно велика. И здесь опять-таки необходимо отметить, что не только в таких крупных странах, как Германия, Англия, Франция, Америка, но и в столь малых, как, например, Голландия, имеются свои национальные музеи по истории науки и техники, пользующиеся заслуженной славой замечательных собраний подлинных памят-

³ Далее зачеркнуто: «некрологи и юбилейные заметки».

ников науки. Достаточно указать хотя бы на Кенсингтонский музей в Лондоне, на Музей истории науки в Оксфорде, Музей истории науки при Обществе хирургов и врачей в Лондоне, «Немецкий музей» истории науки и техники в Мюнхене, Музей наук и ремесел в Париже, Музей истории науки в Лейдене. У нас до сих пор не создан такой музей, несмотря на то, что имеются все предпосылки для создания его. Единственный небольшой музей этого рода, находящийся в отличном состоянии, это — созданный по инициативе покойного С.И. Вавилова «Музей Ломоносова» в здании б. Кунсткамеры. Имеющийся у нас, при Институте истории естествознания АН СССР, музей по истории микроскопа и микроскопической техники [11], в котором создано одно из самых мощных в мире собраний подлинных микроскопов, микропрепараторов и аппаратуры по микротехнике, влечит жалкое существование за отсутствием надлежащего помещения, сотрудников и каких бы то ни было денежных средств. В очень жалком состоянии находятся также мемориальные музеи Сеченова, Тимирязева и других наших великих ученых. Старинные подлинные инструменты, приборы и т. п. постепенно разрушаются и бесследно исчезают. При наличии у нас мощных историко-археологических музеев совершенно непонятно, почему в нашем великому богатству государстве до сих пор не создан Музей по истории отечественной науки и техники.

Из изложенного очевидно следует, что для того, чтобы советская история науки могла в ближайшие годы занять первое место в мире, необходимо:

а) добиться превращения Института истории естествознания Академии Наук СССР в крупнейший центр по разработке истории науки, оснащенный всеми необходимыми для успешного развертывания работы научно-техническими средствами. Для этого нужно:

— сосредоточить в Институте по возможности всех крупнейших советских историков науки по всем разделам естествознания;

— предоставить Институту достаточное количество младших научных сотрудников, работающих под руководством старших научных сотрудников и в помощь им;

— создать в Институте достаточно мощный библиографический и технический аппарат, который обеспечил бы организацию био-библиографических картотек по истории отечественного естествознания, библиографическую вспомогательную работу по ведущимся исследованиям, библиографию текущей иностранной книжной и журнальной литературы по истории естествознания, организацию иконотеки по истории естествознания, состоящей из качественно отличных репродукций портретов ученых, фотографий и приборов, инструментов, опытных установок, лабораторий, зданий институтов и вузов, гравюр и рисунков и т. п., выполненных по первоисточникам;

— создать в Институте хорошо организованную библиотеку, состоящую как из сочинений (книг и оттисков) и журналов по истории естествознания и вспомогательной литературы (энциклопедии, словари, библиографии, основные руководства по отдельным дисциплинам для необходимых справок и т. п.), так и из подлинных старинных сочинений по различным разделам естествознания;

— Институту должно быть немедленно предоставлено достаточное помещение, обеспечивающее возможность устройства рабочих мест для научных сотрудников, а также для размещения библиотеки, библиографических картотек, музея по истории микроскопа и микротехники, хранилища для собираемых памятников науки по другим разделам естествознания, фотолаборатории и механической мастерской.

б) Помимо издания «Трудов Института истории естествознания АН СССР» и «Научного наследства», в которых публикуются более крупные работы по истории естествознания и более обширные архивные и редкие, полузабытые материалы по истории науки, в 1953 г. должно быть приступлено к организации журнала по истории естествознания с периодичностью в 4–6 номеров в год; несомненно, уже в 1953 г. возможно было бы (во втором полугодии) выпустить 2–3 номера журнала.

в) Необходимо немедленно приступить к подготовке био-биографического словаря русских естествоиспытателей, поручив это дело специальной смешанной комиссии из представителей Института истории естествознания АН СССР, Комиссии по истории техники, Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР под общим руководством Института истории естествознания АН СССР.

г) Необходимо немедленно приступить к собиранию памятников по истории науки, в качестве подготовительного мероприятия по созданию в будущем Музея по истории отечественной науки и техники. С этой целью должна быть создана специальная комиссия под общим руководством Института истории естествознания АН СССР.

д) Съезды и конференции по истории естествознания. Раз в два-три года должны быть организованы в столицах союзных республик попеременно всесоюзные съезды с постановкой на них дискуссий по одной-двум большим принципиальным проблемам истории естествознания и небольшим количеством докладов на особо важные темы. В промежутках между съездами должны быть устраиваемы конференции по истории отдельных наук и проблем.

е) Необходимо добиться качественно высокого полиграфического оформления изданий по истории науки и техники. Институту истории естествознания должна быть поручена организация подготовки научно-популярных и учебных книг по истории естествознания как силами сотрудников Института истории естествознания АН СССР, так и историков науки, работающих вне АН СССР.

Вопрос об организованной подготовке новых кадров исследователей по истории науки представляется очень сложным. Работа в области истории любой области естествознания требует а) отличного знания той дисциплины, историей которой научный работник намерен заниматься, б) хорошего знания всеобщей истории науки, в) хорошего знания политической и экономической истории, г) хорошего знания истории философии, истории культуры, истории литературы и даже истории искусства, д) знания нескольких иностранных языков — одного древнего (особенно латинского), английского, немецкого и французского, а для желающих работать по истории науки в странах народной демократии — также и знания соответствующего языка, например, польского, чешского, болгарского, венгерского, китайского. При условии расширения кадров Института истории естествознания как по линии старших, так и по линии младших научных сотрудников, несомненно, что из числа последних образуется со временем некоторое число серьезных исследователей по истории науки. Второй путь — это аспирантура и докторантуре. Необходимо организовать для аспирантов дополнительные занятия на историческом и философском факультетах университетов, разрабатывая с каждым отдельным аспирантом индивидуальную программу занятий в соответствии с его специальными интересами в области истории естествознания. Необходимо организовать через Министерство высшего образования направление в аспирантуру при Институте истории естество-

знания АН СССР естественников, которые в процессе прохождения занятий в вузах обнаружили склонность и способности к исследовательской работе в области истории естествознания. Некоторое количество аспирантов может быть привлечено с философских и исторических факультетов при условии обнаружения у данных лиц особого интереса к той или иной области естествознания и при согласии этих лиц изучить дополнительно интересующую их область на естественноисторических факультетах.

Что касается докторантов, то при приеме их должна быть выявлена степень их общей подготовки не только по данной области естествознания, но и по общей истории науки, по всеобщей и русской истории, истории философии и т. д.

Очевидно, что наилучшим способом информации о работах советских историков науки явится организация журнала по истории науки. Желательно кроме того публиковать сообщения о работах Института истории естествознания и вообще о работах по истории науки в таких органах, как «Вестник АН СССР», «Природа» и других советских журналах. Для того чтобы исследовательская деятельность советских историков науки могла оказывать влияние на зарубежных ученых, было бы очень желательно публиковать особо ценные работы наших историков науки как методологического, так и конкретного характера в некоторых западных органах по истории науки, например, в «Изис».

Критико-библиографическая работа, как уже указывалось выше, находится у нас в очень неблагополучном состоянии. И здесь снова приходится признать, что единственным выходом из положения была бы организация журнала по истории науки, в котором подвергались бы глубокому обсуждению (рецензированию) все без исключения работы советских историков науки, печатались бы библиографические обзоры и проводилась бы принципиальная борьба, вскрытие реакционных идей и теорий зарубежных историков науки.

Советские ученые — историки естествознания при решении указанных задач должны обратить еще большее внимание на разоблачение фальсификации истории отечественного естествознания буржуазными историографами. Для этого необходимо:

1). Выступать в печати (советской и зарубежной) с критикой работ буржуазных историков естествознания, в которых с идеалистических позиций трактуются такие вопросы, как познание законов природы, движущие силы естественных наук и т. п.

2). Разоблачать те работы зарубежных историографов, в которых замалчивается роль отечественных ученых в развитии мирового естествознания.

3). Подготовить учебники по истории физических, химических, биологических, математических и других естественных наук для естественных факультетов и вузов. Одновременно подготовить учебник по общей истории естествознания для гуманистических факультетов.

4). Создать фундаментальные работы по истории естествознания в странах народной демократии.

5). Усилить работу по изданию сочинений классиков естествознания, первоисточников, архивных материалов, эпистолярного наследия и т. п.

6). Обратить большое внимание на подготовку научных биографий отечественных ученых и широкую популяризацию приоритета отечественных ученых в открытии важнейших законов природы (вплоть до кино, популярных статей в различных газетах и т. п.).

7). Подготовить монографии по истории естествознания в национальных республиках СССР.

Директор Института истории естествознания

Академии Наук СССР

Член-корреспондент

Х.С. Коштоянц.

Архив Российской академии наук. Ф. 457. Оп. 1-52 г. Д. 220. Л. 98–112. Машинопись.

Примечания

1. Речь идет о встрече 13 ноября 1944 г. президента АН СССР В.Л. Комарова с И.В. Сталиным, проходившей с 18:45 до 19:45 часов, в ходе которой было дано разрешение открыть в АН СССР Институт истории естествознания. Беседа происходила в форме вопросов со стороны президента Академии наук и ответов на них хозяина кабинета. Встреча и беседа была тщательно подготовлена. Вопрос об ИИЕ шел пятым после благодарности В.Л. Комарова за присуждение ему — впервые ученному-ботанику — звания Героя Социалистического труда, затем речь шла о развитии Академий в республиках СССР и координирующем органе в лице АН СССР, о праздновании в 1945 г. 220-летия Академии наук, о 100-летнем юбилее Географического общества. Сохранилась документальная «Сокращенная запись беседы И.В. Сталина с В.Л. Комаровым». Поскольку в публикуемом здесь документе неоднократно отмечается особая роль Сталина в создании ИИЕ, то приведу соответствующий фрагмент записи полностью:

«КОМАРОВ. Теперь я хочу поделиться с Вами мыслями о развитии такой важной отрасли науки, как история естествознания. Война, как мне кажется, показала, как важно для государства, чтобы в народной памяти сохранялось культурное прошлое народа. Кроме того, необходимо обеспечить ведущую роль советской науки в исследованиях по истории естествознания, как мирового, так и русского. Я хочу познакомить Вас с письмом, которое направили мне старейшие русские ученые академики В.И. Вернадский и Н.Д. Зелинский. Они просят меня организовать Институт Истории естествознания и возглавить этот институт. Кроме того, было бы чрезвычайно полезно выпускать периодический сборник, посвященный истории естествознания «Научное Наследство», с тем, чтобы печатать там исследования и документы по истории науки. У меня есть конкретные предложения о направлении работ и персональном составе Института Истории естествознания, который я хочу Вам представить.

СТАЛИН. Я удивлен, что до сих пор в Академии Наук нет такого института. Это очень важное дело. Молодежь в особенности должна знать историю науки. Я целиком поддерживаю Ваше предложение» (АРАН. Ф. 277. Оп. 13. Д. 197. Л. 3–4).

Статья-рассказ В.Л. Комарова о ноябрьской встрече под названием «Волнующая беседа» публиковалась в журнале «Вестник АН СССР». Приведу соответствующий фрагмент: «Одновременно с работами, вызванными актуальными требованиями промышленности, Академия Наук должна уделять первостепенное внимание широким теоретическим исследованиям, а также изучению истории науки. Война

показала, как важно, чтобы в народной памяти сохранялись великие образы прошлого, чтобы народ дорожил своими историческими культурными и научными ценностями, чтобы народ знал и любил творчество великих корифеев науки, чтобы молодежь воспринимала науку в историческом аспекте. В этом свете огромную важность приобретает история естествознания, связанная с развитием научного мировоззрения в целом. Товарищ Сталин придает серьезнейшее значение истории естествознания и созданию научного центра по истории мирового и отечественного естествознания в системе Академии Наук СССР. В беседе со мной Иосиф Виссарионович выразил удивление по поводу отсутствия такого института в Академии Наук. «Это чрезвычайно важное дело», — сказал товарищ Сталин — Молодежь в особенности должна знать историю науки.

Выпуск периодических изданий, трудов и монографий по истории мировой и отечественной науки — ближайшая задача Академии. Правительство уже приняло решение о создании Института истории естествознания и утвердило его руководящий состав. Теперь дело за нами» (Вестник АН СССР. 1945. № 1–2. С. 9). В этом же журнале (с. 30–33) помещена статья В.Л. Комарова, подготовленная, скорее всего, Б.Г. Кузнецовым — его заместителем на посту директора ИИЕ, под названием «О задачах Института истории естествознания Академии наук СССР». Главная задача — указывалось в этом документе — разработка истории русской науки, но, следовало далее пояснение, — действительная историческая роль русской науки может быть показана лишь на фоне широкой картины всеобщей истории естествознания. Наряду с концептуальной исследовательской программой в завершающей части статьи назывались конкретные задачи на ближайший период: выпуск сборников «Научное наследство», издание «Трудов Института истории естествознания», публикация собраний сочинений классиков русского и мирового естествознания, подготовка коллективного труда в нескольких томах «История русского естествознания», монографии по отдельным проблемам развития естественных наук, учебные пособия для высших учебных заведений и популярные пособия. Сокращенный вариант этой статьи опубликован в: Комаров В.Л. Избранные сочинения. Т. XI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 229–230.

2. Ко времени написания публикуемой записки вышли фундаментальные труды сотрудников ИИЕ: *Давиташвили Л.Ш. История эволюционной палеонтологии от Дарвина до наших дней*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948; *Коштоянц Х.С. Очерки по истории физиологии в России*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946; *Райков Б.Е. Предшественники Дарвина в России: Из истории русского естествознания*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951; *Соболь С.Л. История микроскопа и микроскопических исследований в России в XVIII веке*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Все названные работы за исключением сочинения Б.Е. Райкова были удостоены высшей тогда награды — Сталинской премии.

3. Труды Института истории естествознания выходили с 1947 г. С 1954 по 1962 г. издавались Труды Института истории естествознания в виде тематических (по отдельным дисциплинам) сборников; опубликовано 45 томов.

4. Речь шла о подготовке коллективной монографии «История естествознания в СССР» в трех томах. В конце 1952 г. был издан тиражом в 500 номерованных экземпляров «для обсуждения» третий том «Развитие естествознания в советский период» под редакцией Х.С. Коштоянца и Н.А. Фигуровского (рис. 1). (В дневнике С.Л. Соболя имеется такая запись от 8 января 1952 г.: «От 4 до 7 Ученый Совет

Ин-та: утверждали к печати I том “Истории естествознания”. На титуле значатся трое бездельников — Коштоянц, Фигуровский и Кузнецов!.. Не говоря о том, что не упомянут даже на обороте титула ни один из писавших, опущено и имя Зубова, который фактически подготовил том к печати. Нравы!..» См.: АРАН. Ф. 670. Оп. 2. Д. 6. Л. 91). Несмотря на значительный объем (49,7 печ. л.), в этот том кроме общего введения (автор Б.Г. Кузнецов) вошли следующие разделы: астрономия (Б.А. Воронцов-Вельяминов) математика (А.П. Юшкевич), механика (И.Н. Веселовский), физика (И.Д. Иваненко), химия (Н.А. Фигуровский), геология (И.В. Батюшкова); раздел биологии состоял из подразделов — физиология (Х.С. Коштоянц), общая биология (С.Л. Соболь), зоология (П.А. Новиков), генетика (И.А. Поляков). В предисловии отмечалось, что из запланированных избранных глав в настоящее издание не вошли разделы по истории географии, ботаники, микробиологии и по истории развития некоторых специальных физических проблем в разделе истории физики. Скорее всего, это определялось нехваткой на то время в ИИЕ соответствующих специалистов.

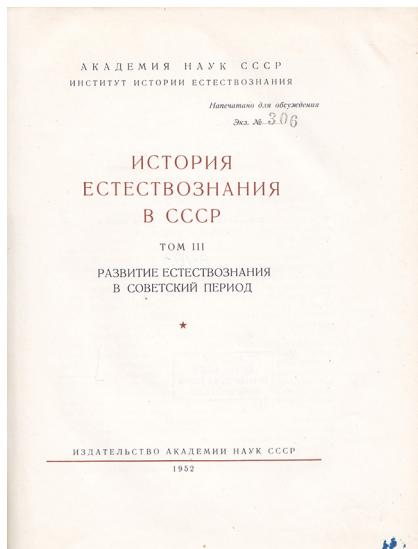

Рис. 1. «История естествознания в СССР». Титульный лист

Fig. 1. “The history of science in the USSR”. Title page

5. Речь шла о диссертациях, публикавшихся за рубежом на латинском языке — языке науки в XVIII в., — забытых русских ученых. Так, С.Л. Соболем при участии В.О. Горенштейна и А.И. Рубина были переведены и впервые изданы на русском языке работы М.М. Тереховского «*O Chaos infusorium* Линнея» и физиолого-анатомический трактат А.М. Шумлянского «О строении почек».

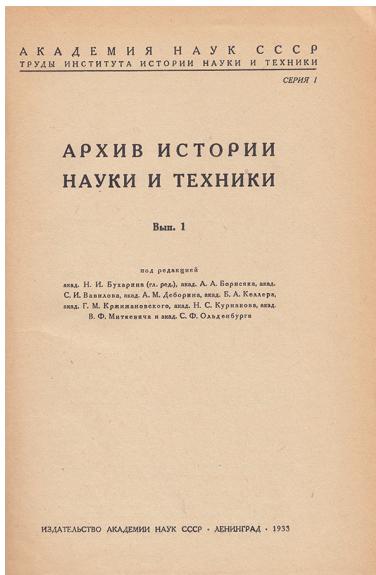
6. Задача подготовки всемирной (всеобщей) истории естествознания не была решена. Судя по всему, это в принципе нереализуемая проблема в традиционном понимании — как способ линейного изображения всемирно-исторического естественно-научного развития. Методологически выверенный и, судя по всему, единственно верный путь был найден С.Р. Микулинским в последние годы его руководства ИИЕТ, когда он инициировал серию «Библиотека всемирной истории

естествознания». «Библиотеку...» должны были наполнять самостоятельные книги, созданные в результате оригинального исследования и посвященные определенному периоду в развитии естествознания. Авторам этого незавершенного, своего рода модульного, проекта ставилась задача исследовать и показать процесс развития естествознания не как суммы отдельных естественных наук, а как единого целого, органически связанного и взаимодействующего с материальной и духовной культурой эпохи. Концепция проекта изложена ее инициатором и редактором С.Р. Микулинским в «Введении к серии» в первой вышедшей книге: *Рожанский И.Д.* Развитие естествознания в эпоху античности. М.: Наука, 1976. С. 5–36. Далее в «Библиотеке всемирной истории естествознания» были изданы монографии: Б.Г. Кузнецова «Идеи и образы Возрождения (наука XIV–XVI вв. в свете современной науки)» (1979), П.П. Гайденко «Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ» (1980), коллективный труд «Очерки истории естественно-научных знаний в древности» (1982), П.П. Гайденко «Эволюция понятия науки (XVII–XVIII): Формирование научных программ нового времени» (1987), В.С. Кирсанова «Научная революция XVII века» (1987), И.Д. Рожанского «История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи» (1988), В.П. Гайденко, Г.А. Смирнова «Западноевропейская наука в Средние века: общие принципы и учение о движении» (1989).

7. В ИИЕТ в 1959 г. была инициирована и начала издаваться академическая серия «Научно-биографическая литература», в рамках которой в разные годы вышли все названные в документе и многие другие научные биографии. Все годы непре-менным ученым секретарем и душой редколлегии была Зинаида Кузьминична Соколовская (1927–2014), после смерти которой серия прекратила существовать. См.: *Соколовская З.К.* 550 книг об ученых, инженерах и изобретателях: Справочник-путеводитель по серии РАН «Научно биографическая литература». 1959–1997 / Отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1999; Соколовская Зинаида Кузьминична: Материалы к биобиблиографии / составители: А.А. Жидкова, С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2009.

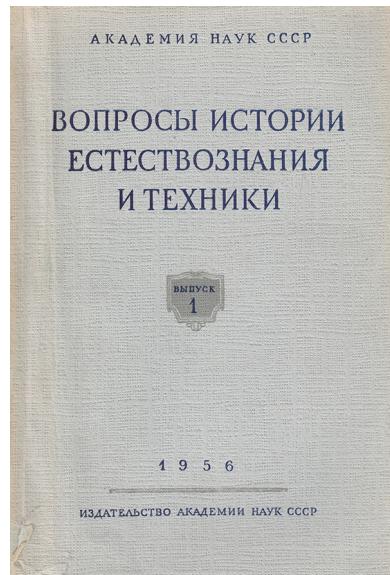
8. Насколько известно, первый в мире историко-научный (общедисциплинарный) журнал “*Isis*” основал в 1913 г. Джорж Сартон, который руководил им на протяжении сорока лет. К концу 1960-х гг. в разных странах мира выходило свыше 60 журналов, не считая различных продолжающихся изданий. См.: *Микулинский С.Р., Маркова Л.А.* Основные методологические направления в зарубежной истории науки. М.: Наука, 1971. С. 6.

9. В связи с особенностями (зачастую бессмысленно трагическими) дисциплинарного развития у нас истории науки неоднократные попытки организовать журнал по истории науки, о чем еще в 1920-х гг. В.И. Вернадский говорил как о базовой задаче, оказывались безуспешными. В период 1933–1936 гг. Институт истории науки и техники АН СССР (ИИНТ) издавал продолжающийся «Архив истории науки и техники» (рис. 2). По типу это был первый отечественный историко-научный альманах. До перевода ИИНТ из Ленинграда в Москву вышли девять объемных выпусков. Судя по отчетам ИИНТ, были полностью подготовлены еще 10-й и 11-й выпуски, содержание которых известно, однако собственно рукописи этих выпусков до сих пор обнаружить не удалось. С 1995 г. Сектор историографии и источниковедения истории естествознания и техники (ныне — Отдел историографии и источниковедения истории науки и техники) ИИЕТ РАН возобновил из-

*Rис. 2. Архив истории науки и техники.
Вып. 1. Титульный лист*

Fig. 2. Archive of the history of science and technology. Issue 1. Title page

*Рис. 3. Сборник «Вопросы истории естествознания и техники». 1956. Вып. 1
Fig. 3. “Questions on the history of science and technology” volume. 1956. Issue 1*

дание «Архива...». Переформатированный до неузнаваемости ИИНТ в Москве пытался организовать издание журнала «Вопросы истории науки и техники». В начале 1938 г. был сверстан первый номер, которому ИИНТ просил В.И. Вернадского дать оценку; велась также работа над 2-м и 3-м выпусками. Однако в связи с закрытием ИИНТ журнал тогда не вышел, что с позиции сегодняшнего дня может оцениваться даже позитивно, поскольку качество материала, наполнявшего 1-й номер журнала, за редким исключением, было довольно убого, особенно в сравнении с «Архивом истории науки и техники». Среди других попыток начать выпуск историко-научного журнала заслуживает историографического внимания инициатива ИИЕ, когда в марте 1946 г. Х.С. Коштоянц обратился в Президиум АН СССР с предложением начать поквартальное издание «Журнала истории естествознания». Эта инициатива получила поддержку со стороны президента Академии наук С.И. Вавилова, и в январе 1947 г. им была подготовлена соответствующая записка секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову. Однако лишь только с 1956 г. начал выходить продолжающийся сборник «Вопросы истории естествознания и техники» (рис. 3), который усилиями директора ИИЕТ АН СССР С.Р. Микулинского был в 1980 г. преобразован в одноименный журнал (рис. 4). Наверное, долгая история борьбы отечественных историков науки за открытие специализированного журнала заслуживает специального рассмотрения.

10. Институт истории естествознания совместно с Фундаментальной библиотекой общественных наук АН СССР инициировал выдающийся библиографический проект. В 1949 г. вышел первый том в серии «История естествознания: Литература, опубликованная в СССР», содержавший библиографию за период с 1917

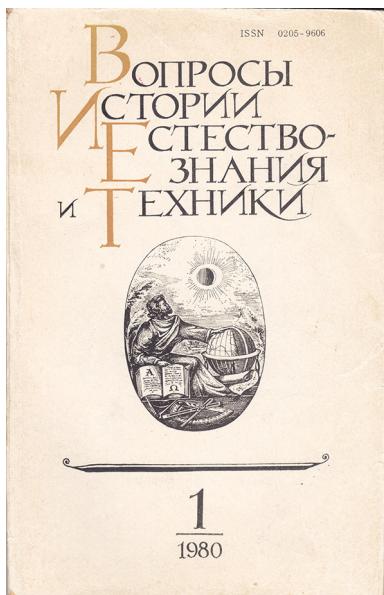

Рис. 4. Журнал «Вопросы истории естествознания и техники». 1980. № 1

Fig. 4. “Questions on the history of science and technology” journal. 1980. No. 1

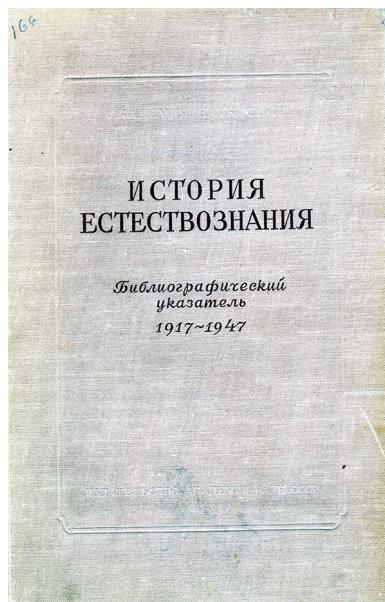

Рис. 5. История естествознания.

*Первый выпуск. Обложка
Fig. 5. History of science. The first issue.
The cover*

по 1947 г.; авторский коллектив: О.А. Старосельская-Никитина (руководитель), О.В. Красноухова, Ю.Д. Каценельсон. Ответственные редакторы: Д.Д. Иванов, Н.А. Фигуровский (рис. 5). По утверждению последнего руководителя библиографической группы ИИЕТ О.А. Лежневой, это была первая в мире попытка такого рода применительно к естествознанию в целом с древнейших времен; суммировалась литература, изданная в одной стране, но на языках всех составлявших СССР республик, с библиографическим описанием в русском переводе. Ретроспективная библиография на ту же тему на европейских языках появилась лишь в 1971 г., когда были сведены публикации первых 90 номеров журнала “ISIS” с охватом литературы за 1913–1965 гг. Подробнее см.: *Лежнева О.А. Группа научной библиографии и указатель «История естествознания. Литература, опубликованная в СССР»*. Итоги и перспективы // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 1997. Часть 1. М.: Янус-К, 1997. С. 166–169.

11. Подробнее о созданном С.Л. Соболем (1893–1960) Музее истории микроскопии и его многострадальной судьбе см.: Соболь Самуил Львович: Материалы к библиографии / Авт.-сост. С.С. Илизаров (при участии И.Р. Грининой, Н.Е. Дедулиной и М.В. Мокровой). М.: Янус-К, 2012. После смерти С.Л. Соболя это одно из крупнейших в мире собраний исторических микроскопов в 1968 г. было передано в Политехнический музей для временного хранения и экспонирования, из которого Музей истории микроскопии уже никогда в ИИЕТ не возвращался.